

ТОО «Институт государственного управления и права»

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

комплексной правовой экспертизы
проекта Закона Республики Казахстан

**«О внесении изменений и дополнений в некоторые
законодательные акты Республики Казахстан по вопросам
совершенствования правового положения военнослужащих,
обороны и воинской службы»**

*(конституционно-правовая, системно-интеграционная, юридико-техническая,
антикоррупционная и гендерная экспертизы)*

Экспертиза выполнена с использованием
мультиагентной системы искусственного интеллекта

Проверка осуществлена Научным консультантом

Ихсанов Е.У., к.ю.н.
(Ф.И.О., уч. степень, уч. звание)

город Астана, 2026 год

I. Вводная часть

1.1. Объект экспертизы

Объектом настоящей экспертизы является проект Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования правового положения военнослужащих, обороны и воинской службы» (далее — Законопроект). Документ вносит изменения в четыре действующих законодательных акта: Закон РК от 5 марта 2003 года «О военном положении», Закон РК от 7 января 2005 года «Об обороне и Вооруженных Силах Республики Казахстан», Закон РК от 16 февраля 2012 года «О воинской службе и статусе военнослужащих» и Закон РК от 15 июня 2015 года «О миротворческой деятельности Республики Казахстан». Законопроект охватывает широкий круг вопросов: уточнение правового статуса аппаратов военных атташе и военных представителей за рубежом, введение системы цифрового рейтинга военнослужащих, регулирование оплаты труда в особых условиях, порядок прохождения службы офицерами по призыву, механизмы финансирования миротворческой деятельности, а также совершенствование дисциплинарного законодательства.

1.2. Предмет и цель экспертизы

Настоящее экспертное заключение представляет собой комплексную правовую оценку Законопроекта по следующим направлениям: соответствие Конституции Республики Казахстан и конституционным принципам; системная согласованность с действующим законодательством и выявление межотраслевых коллизий; качество юридической техники и соответствие требованиям Закона РК «О правовых актах»; наличие коррупциогенных факторов; гендерное воздействие предлагаемых норм. Цель экспертизы — выявить правовые риски, дефекты нормотворческой техники и содержательные противоречия, препятствующие принятию Законопроекта в представленной редакции, а также сформулировать конкретные рекомендации по их устранению.

1.3. Нормативно-методологическая основа экспертизы

- Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года (с изменениями и дополнениями);
- Закон Республики Казахстан от 6 апреля 2016 года № 480-V «О правовых актах»;
- Закон Республики Казахстан от 18 ноября 2015 года № 410-V «О противодействии коррупции»;
- Трудовой кодекс Республики Казахстан от 23 ноября 2015 года № 414-V;
- Бюджетный кодекс Республики Казахстан от 4 декабря 2008 года № 95-IV;
- Закон Республики Казахстан от 5 марта 2003 года «О военном положении»;
- Закон Республики Казахстан от 7 января 2005 года «Об обороне и Вооруженных Силах Республики Казахстан»;
- Закон Республики Казахстан от 16 февраля 2012 года «О воинской службе и статусе военнослужащих»;
- Закон Республики Казахстан от 15 июня 2015 года «О миротворческой деятельности Республики Казахстан»;

- Правила разработки, согласования и государственной регистрации нормативных правовых актов Республики Казахстан;
- Методика проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов;
- Методика проведения гендерной экспертизы нормативных правовых актов.

II. Конституционно-правовая экспертиза

2.1. Общая конституционная оценка

В целом концепция Законопроекта не противоречит конституционным основам государственного строя Республики Казахстан. Вместе с тем ряд конкретных норм вызывает обоснованные вопросы с точки зрения соответствия статье 36 Конституции РК, закрепляющей, что «граждане Республики несут воинскую службу в порядке и видах, установленных законом». Данное конституционное требование формирует так называемый «резерв закона» в сфере воинской службы: существенные элементы порядка её прохождения не могут быть делегированы подзаконному регулированию без установления в самом законе содержательных рамок и критериев. Именно в этом аспекте Законопроект содержит наиболее значимые конституционно-правовые риски.

2.2. Делегирование полномочий в сфере цифрового рейтинга военнослужащих

Законопроект вводит в статью 1 Закона «О воинской службе» новый подпункт 51-1), определяющий «показатель конкурентоспособности (цифровой рейтинг)» как «сформированное посредством информационной кадровой системы формализованное числовое выражение профессионального потенциала военнослужащего». Само по себе введение дефиниции на уровне закона соответствует конституционному требованию об установлении порядка воинской службы законом. Однако при системном прочтении нормы в совокупности с новой редакцией пункта 4 статьи 21 того же Закона возникает серьёзный конституционно-правовой вопрос.

Пункт 4 статьи 21 в проектируемой редакции устанавливает, что «порядок и методы определения профессиональных компетенций, ключевых показателей и расчета показателя конкурентоспособности (цифрового рейтинга) военнослужащего утверждаются руководителем уполномоченного органа». Одновременно та же норма прямо предусматривает, что «комплектование, назначение на воинские должности с применением показателя конкурентоспособности (цифрового рейтинга)... производятся в соответствии с Правилами прохождения воинской службы». Таким образом, цифровой рейтинг является не абстрактным инструментом оценки, а непосредственным механизмом, определяющим кадровые назначения военнослужащих, то есть прямо влияет на порядок прохождения воинской службы.

Делегирование методики расчёта рейтинга — инструмента, от которого зависит назначение на воинские должности, — единолично руководителю уполномоченного органа на уровне ведомственного приказа без установления в самом Законе

содержательных рамок (перечня категорий показателей, их весовых коэффициентов, запрета дискриминационных факторов, порядка ознакомления и обжалования) создаёт риск несоответствия статье 36 пункта 2 Конституции РК. Конституционный принцип «резерва закона» в сфере воинской службы предполагает, что существенные элементы порядка её прохождения — в том числе критерии, по которым принимаются кадровые решения, — должны быть определены именно законом, а не единоличным актом руководителя органа. Рекомендуется закрепить в Законе базовые принципы и категории показателей для расчёта рейтинга, оставив руководителю органа лишь техническую детализацию методики в установленных законом рамках.

Дополнительно следует отметить, что формулировка дефиниции — «основанное на профессиональных компетенциях, а также ключевых для воинской должности показателях и объективных данных о профессиональных достижениях (критерии)» — не раскрывает конкретного содержания критериев, оставляя их определение целиком на усмотрение подзаконного регулирования. Это создаёт правовую неопределённость в части того, какие именно данные учитываются при расчёте рейтинга, и усиливает описанный выше конституционный риск. Рекомендуется либо конкретизировать перечень критериев непосредственно в Законе, либо установить чёткие рамки для их определения подзаконным актом.

2.3. Делегирование полномочий в сфере полиграфологических исследований

Новая редакция пункта 4 статьи 21 Закона «О воинской службе» предусматривает, что «в отношении военнослужащих и лиц гражданского персонала (работников), назначаемых на должности, перечень которых утвержден первым руководителем уполномоченного государственного органа, проводится проверка с применением психофизиологического и полиграфологического исследований в порядке, определенном первым руководителем уполномоченного государственного органа». Данная норма содержит двойное делегирование первому руководителю: он единолично утверждает и перечень должностей, подлежащих проверке, и порядок её проведения.

Полиграфологическое исследование по своей природе затрагивает право на неприкосновенность частной жизни (статья 18 Конституции РК) и личную неприкосновенность (статья 17 Конституции РК), которые относятся к числу особо защищаемых конституционных прав. Согласно пункту 1 статьи 39 Конституции РК, права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены только законами. Это означает, что существенные условия применения полиграфологического исследования — основания его проведения, гарантии для проверяемых лиц, последствия отказа от прохождения проверки, порядок хранения и использования полученных данных — должны быть определены на уровне закона, а не единоличным решением руководителя органа. В представленной редакции Законопроект устанавливает лишь саму обязанность прохождения исследования, полностью делегируя все содержательные вопросы подзаконному уровню, что создаёт риск произвольного применения данного инструмента и нарушения конституционных прав проверяемых лиц.

Аналогичное замечание касается делегирования первому руководителю права самостоятельно определять перечень должностей гражданского персонала, подлежащих специальной проверке, без установления в Законе критериев формирования такого перечня. Рекомендуется закрепить в Законе хотя бы базовые критерии (например, связь с государственной тайной, доступ к секретным сведениям, характер выполняемых задач), которыми должен руководствоваться руководитель при формировании перечня, а также минимальные процедурные гарантии для лиц, проходящих проверку.

2.4. Правовое регулирование срока службы офицеров по призыву и отпуска по уходу за ребёнком

Законопроект дополняет пункт 1 статьи 24 Закона «О воинской службе» нормой о том, что «в срок службы офицера, проходящего воинскую службу по призыву, не засчитывается период (периоды) нахождения его в отпуске по уходу за ребёнком до достижения им возраста трех лет и после окончания указанного отпуска офицер продолжает прохождение воинской службы на недослуженный срок». Данная норма вызывает вопросы с точки зрения принципа соразмерности ограничений прав граждан. Незачёт периода отпуска по уходу за ребёнком в срок воинской службы по призыву фактически означает принудительное продление обязательного срока службы на период реализации конституционного права на защиту семьи и детства. Рекомендуется проверить, соответствует ли данное регулирование принципу соразмерности с учётом конституционной защиты семьи и детства, закреплённой в статье 27 Конституции РК.

2.5. Делегирование в сфере увольнения по собственному желанию и денежного довольствия

Вводимый подпункт 1-1) пункта 1 статьи 26 Закона «О воинской службе» закрепляет право военнослужащего на увольнение «по собственному желанию при наличии выслуги двадцать пять лет и более... в порядке, определяемом Правилами прохождения воинской службы». Само право на увольнение и условие его реализации (выслуга 25 лет) установлены непосредственно в Законе, что в целом соответствует требованиям статьи 36 пункта 2 Конституции РК. Вместе с тем рекомендуется проверить, не содержат ли Правила прохождения воинской службы дополнительных ограничений или условий, выходящих за пределы установленного Законом основания, поскольку подзаконный акт не вправе сужать объём права, закреплённого законом.

Аналогичная оговорка касается нормы о том, что «порядок выплаты денежного довольствия, пособий и прочих выплат устанавливается уполномоченными органами» (часть восьмая пункта 1 статьи 44 в проектируемой редакции). Денежное довольствие является существенным элементом правового статуса военнослужащего. Закон устанавливает основания выплаты и невыплаты, делегируя уполномоченным органам лишь процедурный порядок. Рекомендуется проверить, не устанавливают ли подзаконные акты дополнительных оснований для ограничения выплат, выходящих за пределы Закона.

2.6. Правовой статус аппаратов военных атташе и военных представителей за рубежом

Новая редакция статьи 23-2 Закона «Об обороне и ВС РК» устанавливает, что военнослужащие аппаратов военных атташе «приравниваются к соответствующим должностям сотрудников дипломатической службы в вопросах дипломатических привилегий и иммунитета, оплаты и условий труда, социального и медицинского обеспечения» без конкретизации механизма такого приравнивания. Это создаёт правовую неопределённость: неясно, в каком объёме и на каких условиях применяется режим дипломатической службы. Рекомендуется либо конкретизировать объём приравнивания непосредственно в Законе, либо установить чёткую отсылку к конкретным нормам законодательства о дипломатической службе.

Пункт 4 той же статьи предусматривает, что «приравнивание должностей военнослужащих аппаратов военных атташе... осуществляется совместным решением Министра обороны Республики Казахстан и Министра иностранных дел Республики Казахстан». Делегирование совместному решению двух министров полномочия по определению соответствия должностей, влекущего правовые последствия для статуса, денежного довольствия и социальных гарантий военнослужащих, вызывает вопрос о том, предусмотрена ли такая форма нормативного акта действующим законодательством о правовых актах. Рекомендуется проверить наличие законодательного основания для данной формы совместного решения и при необходимости закрепить механизм его принятия, регистрации и опубликования.

Наконец, оговорка пункта 5 статьи 23-2 о том, что положения пунктов 2, 3 и 4 «распространяются на военнослужащих... если иными законами... или международными договорами... не установлено иное», в сочетании с нормой о приравнивании к дипломатической службе формирует сложную иерархию применимых норм, что может затруднять определение конкретного правового статуса военнослужащего в каждом случае. Рекомендуется рассмотреть возможность уточнения приоритета применяемых норм.

III. Системно-интеграционная экспертиза

3.1. Общая оценка системной согласованности

Законопроект затрагивает несколько отраслей законодательства одновременно: военное, трудовое, бюджетное, уголовно-процессуальное и дипломатическое. Такая межотраслевая природа документа обуславливает повышенные требования к системной согласованности его норм с действующим законодательством. По результатам экспертизы Законопроект может быть охарактеризован как **частично интегрированный**: прямых жёстких иерархических коллизий с нормами кодексов выявлено немного, однако зафиксированы существенные пробелы в механизмах реализации норм, риски межотраслевых несогласованностей и один случай внутренней коллизии.

3.2. Коллизии с трудовым законодательством

3.2.1. Незачёт отпуска по уходу за ребёнком в срок службы и гарантии ТК РК

Наиболее острая системная проблема связана с соотношением нормы о незачёте периода отпуска по уходу за ребёнком в срок воинской службы по призыву и гарантий, установленных Трудовым кодексом РК. Статья 100 пункт 3 ТК РК прямо предусматривает, что «на время отпуска без сохранения заработной платы по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет за работником сохраняется место работы (должность)». Законопроект, в свою очередь, устанавливает, что «в срок службы офицера, проходящего воинскую службу по призыву, не засчитывается период (периоды) нахождения его в отпуске по уходу за ребёнком до достижения им возраста трех лет и после окончания указанного отпуска офицер продолжает прохождение воинской службы на недослуженный срок».

Формально нормы регулируют разные аспекты: ТК РК гарантирует сохранение должности, тогда как Законопроект устанавливает порядок исчисления срока службы. Прямого противоречия нет. Однако незачёт периода отпуска в срок службы фактически означает принудительное продление обязательного срока службы по призыву, что в совокупности с нормой о сохранении должности (ТК РК) создаёт правовую неопределённость: офицер, вышедший из отпуска, обязан «дослужить» недослуженный срок, однако механизм его восстановления на должности, уведомления командования и исчисления недослуженного срока в Законопроекте не определён. Рекомендуется чётко развести понятия «срок службы» и трудовые гарантии, а также установить механизм реализации нормы о продолжении службы.

3.2.2. Внутренняя несогласованность норм о сроке службы и выслуге лет

Та же статья 24 Закона «О воинской службе» в проектируемой редакции содержит внутреннюю несогласованность: с одной стороны, устанавливается, что период отпуска по уходу за ребёнком «не засчитывается» в срок службы, с другой — что «время нахождения офицера... в отпуске по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет засчитывается в выслугу лет». Хотя «срок службы» и «выслуга лет» являются разными правовыми категориями, их одновременное применение к одному и тому же периоду без чёткого разграничения в тексте Закона создаёт у правоприменителя впечатление противоречия. Рекомендуется уточнить различие между этими категориями непосредственно в статье 24 или в статье 1 Закона.

3.2.3. Выплата МЗП военнослужащему в распоряжении и нормы ТК РК

Новая редакция части седьмой пункта 1 статьи 44 Закона «О воинской службе» предусматривает, что «военнослужащий, находящийся в распоряжении в соответствии с подпунктом 3) пункта 5 статьи 21 настоящего Закона, обеспечивается минимальным размером заработной платы, установленным на соответствующий финансовый год законом Республики Казахстан о республиканском бюджете». Трудовой кодекс РК связывает выплату МЗП с полностью отработанной нормой рабочего времени и выполнением норм труда. Военнослужащий в распоряжении не выполняет воинские обязанности в обычном режиме, что создаёт терминологическую несогласованность: норма Законопроекта

использует понятие МЗП в значении, отличном от трудового. Рекомендуется уточнить, что выплата в размере МЗП в период нахождения в распоряжении является специальной гарантией денежного обеспечения военнослужащего, а не заработной платой за полностью отработанную норму труда.

3.3. Пробелы в регулировании полиграфологических исследований

Норма пункта 4 статьи 21 о проведении «проверки с применением психофизиологического и полиграфологического исследований в порядке, определенном первым руководителем уполномоченного государственного органа» является бланкетной нормой без достаточного ориентира. В ней не указаны: вид акта, которым утверждается порядок; пределы регулирования; минимальные гарантии для проверяемых лиц; основания, последствия отказа, порядок хранения данных, сроки и порядок пересмотра результатов. Норма слабо интегрирована с системой действующего регулирования, в том числе с уголовно-процессуальным законодательством, регулирующим применение специальных методов исследования. Рекомендуется указать хотя бы вид акта, пределы регулирования и минимальные гарантии.

3.4. Бюджетно-правовые вопросы финансирования миротворческой деятельности

Статья 4 Законопроекта, изменяющая пункт 2 статьи 23 Закона «О миротворческой деятельности», предусматривает, что «денежные средства, выплачиваемые ООН государству за предоставление военного персонала, поступают на счет Министерства обороны Республики Казахстан для осуществления прямых выплат военнослужащим». Данная норма вызывает вопросы с точки зрения бюджетного законодательства. Бюджетный кодекс РК устанавливает исчерпывающую систему бюджетных поступлений и их классификации. Формулировка «поступают на счет Министерства обороны» без указания на то, являются ли эти средства бюджетными поступлениями, целевыми трансфертами, средствами специального счёта или иным видом поступлений, создаёт риск несогласованности с бюджетным законодательством и правилами казначейского исполнения. Рекомендуется уточнить бюджетно-правовой механизм: определить правовую природу поступающих средств и согласовать формулу «поступают на счет Министерства обороны» с бюджетным законодательством.

3.5. Коллизии в сфере дипломатического статуса военнослужащих

Новая редакция статьи 23-2 Закона «Об обороне и ВС РК» устанавливает приравнивание военнослужащих аппаратов военных атташе к должностям дипломатической службы, что создаёт риск перекрёстного регулирования с Законом РК «О дипломатической службе». Поскольку текст последнего в рамках настоящей экспертизы не представлен, возможен конфликт по субъектному составу и объёму привилегий. Рекомендуется проверить, не создаётся ли параллельный режим статуса вне закона о дипломатической службе, и ограничить приравнивание прямо перечисленными в статье целями. Аналогично, норма о совместном решении двух министров по приравниванию должностей требует проверки на предмет соответствия действующему распределению полномочий, установленному законодательством о дипломатической службе и о загранучреждениях.

3.6. Увязка с уголовно-процессуальным законодательством

Новая редакция части шестой пункта 1 статьи 44 Закона «О воинской службе» предусматривает, что денежное довольствие не выплачивается за период «временного отстранения от должности в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством Республики Казахстан». Отсылка к «уголовно-процессуальному законодательству» в целом, без указания конкретной статьи УПК РК, создаёт пробел в межотраслевой увязке: необходимо проверить, не предусматривает ли уголовно-процессуальное регулирование иных последствий отстранения от должности, которые могут вступить в коллизию с данной нормой. Рекомендуется сослаться на конкретную статью УПК РК в тексте Закона или в сравнительной таблице.

3.7. Пробел переходного регулирования

Статья 2 Законопроекта предусматривает введение Закона в действие «по истечении десяти календарных дней после дня его первого официального опубликования». Вместе с тем Законопроект содержит ряд норм, требующих принятия подзаконных актов до начала их применения: методика расчёта цифрового рейтинга, порядок проведения полиграфологического исследования, порядок приравнивания должностей военных атташе, порядок прямых выплат военнослужащим из средств ООН. Срок в 10 календарных дней объективно недостаточен для разработки и принятия указанных подзаконных актов, что создаёт правовой вакуум: нормы Закона вступят в силу, но механизм их реализации будет отсутствовать. Рекомендуется предусмотреть поэтапное введение в действие либо установить в переходных положениях срок для принятия подзаконных актов (не менее трёх месяцев), а также оговорить, что до их принятия действуют ранее принятые акты в части, не противоречащей Закону.

3.8. Сводная таблица коллизий и пробелов

Смежный акт	Точки соприкосновения / коллизии	Оценка
ТК РК, ст. 100 п. 3	Незачёт отпуска по уходу за ребёнком в срок службы vs. сохранение должности	Возможная коллизия, требует доработки
ТК РК (нормы о МЗП)	Выплата МЗП военнослужащему в распоряжении vs. трудовое понятие МЗП	Терминологическая несогласованность
Бюджетный кодекс РК	Поступление средств ООН «на счёт Министерства обороны» без бюджетной классификации	Возможная коллизия, требует доработки
Закон «О дипломатической службе»	Приравнивание военнослужащих к дипломатическому персоналу	Перекрёстное регулирование, требует согласования
УПК РК	Отсылка к «уголовно-процессуальному	Пробел в межотраслевой увязке

	законодательству» без конкретной статьи	
Закон «О правовых актах»	Отсутствие переходных положений о сроках принятия подзаконных актов	Пробел переходного регулирования
Внутренняя коллизия (ст. 44)	Запрет выплаты денежного довольствия + обязанность выплатить МЗП за тот же период	Внутренняя несогласованность
Внутренняя коллизия (ст. 24)	Незачёт отпуска в срок службы + зачёт в выслугу лет	Терминологическая несогласованность

IV. Юридино-техническая экспертиза

4.1. Соответствие требованиям Закона РК «О правовых актах»

4.1.1. Структурные дефекты: дублирование преамбул и декларативные нормы

Законопроект вводит в три из четырёх изменяемых законов новые статьи о целях, задачах и принципах (статья 1-1 Закона «О военном положении», статья 2-1 Закона «Об обороне и ВС РК», статья 1-1 Закона «О воинской службе»). Данный подход в целом соответствует современным требованиям к структуре нормативных правовых актов. Вместе с тем реализация этого подхода содержит ряд существенных дефектов.

Во-первых, применительно к Закону «Об обороне и ВС РК» проект вводит статью 2-1 с целями и задачами, однако преамбула этого Закона при этом не исключается. В результате в одном законе одновременно будут существовать преамбула («Настоящий Закон регулирует общественные отношения в области организации обороны и Вооруженных Сил Республики Казахстан...») и нормативная статья о целях с частично совпадающим содержанием. Это нарушает требование статьи 24 Закона РК «О правовых актах» о недопустимости дублирования нормативного содержания внутри одного акта. Рекомендуются либо исключить преамбулу Закона «Об обороне и ВС РК», либо отказаться от введения статьи 2-1.

Во-вторых, вводимая статья 1-1 Закона «О воинской службе» в качестве цели Закона воспроизводит формулировку «реализацию установленного Конституцией Республики Казахстан священного долга и обязанности каждого ее гражданина по защите Республики Казахстан» — что является практически дословным воспроизведением статьи 36 пункта 1 Конституции РК. Буквальное воспроизведение конституционной нормы в тексте отраслевого закона без конкретизации является дублированием вышестоящего акта без добавления нормативного содержания, что не соответствует требованиям статьи 24 Закона РК «О правовых актах».

В-третьих, пункт 3 статьи 1-1 Закона «О военном положении» закрепляет принципы (законность; системность; обеспечение защиты прав), которые уже закреплены в Конституции РК и общих принципах права. Нормативное закрепление общеправовых принципов в отраслевом законе без конкретизации механизма их реализации создаёт декларативные нормы без санкции, что противоречит требованиям к структуре нормы предписания.

4.1.2. Дефекты оформления изменений

Законопроект содержит несколько существенных нарушений правил оформления изменений в действующие нормативные правовые акты.

Подпункт 5) пункта 2 статьи 1 Законопроекта предписывает «подпункт 25) пункта 2 статьи 22 дополнить словами «и аппарата военных представителей за рубежом;»». Формула «дополнить словами» применяется к подпункту, заканчивающемуся точкой с запятой, без указания места вставки. Правила оформления изменений требуют либо указания конкретного места вставки («после слов... дополнить словами...»), либо изложения подпункта в новой редакции. Применённая формула не позволяет однозначно установить место включения новых слов в случае, если подпункт содержит несколько смысловых частей.

Тот же подпункт предписывает «подпункты 26-29) и 26-30) исключить». Данная формулировка содержит два пересекающихся диапазона нумерации (26-29 и 26-30), что делает её неоднозначной: невозможно установить, какие именно подпункты подлежат исключению. Это либо опечатка (должно быть «подпункты 26) — 30) исключить»), либо речь идёт о подпунктах с буквенно-цифровыми обозначениями. В любом случае формулировка нарушает требование ясности и однозначности нормы.

Подпункт 7) пункта 3 статьи 1 Законопроекта предписывает «части шестую, седьмую и восьмую пункта 1 изложить в следующей редакции» единым блоком. Поскольку вводимые части содержат самостоятельное нормативное содержание (запрет выплаты, гарантия МЗП, порядок выплат), рекомендуется оформить их изменение отдельно либо чётко указать, что они заменяют ранее существовавшие части шестую, седьмую и восьмую в совокупности.

Подпункт 4) пункта 2 статьи 1 предписывает «подпункт 24-3) части первой статьи 7 исключить» без указания на необходимость перенумерации последующих подпунктов. Рекомендуется либо указать на сохранение нумерации, либо предусмотреть соответствующую корректировку.

4.1.3. Дефекты понятийного аппарата

Законопроект использует в нормативном тексте ряд терминов, не определённых ни в изменяемых законах, ни в самом Законопроекте.

Термин «казарменное положение» применяется в вводимом подпункте 13) пункта 7 статьи 44 Закона «О воинской службе» как основание для дополнительных выплат, однако нигде не определён. Если термин определён в воинских уставах или иных актах, необходима

отсылочная норма. Отсутствие определения создаёт правовую неопределённость при применении нормы о выплатах.

Термины «суточный наряд» и «наряд по обеспечению охраны подразделения», используемые в вводимом подпункте 3) пункта 2 статьи 53 Закона «О воинской службе», также не определены в тексте закона. Кроме того, исключение «назначения в наряд по обеспечению охраны подразделения» из перечня дисциплинарных взысканий без пояснения причин может вызвать вопросы при правоприменении.

Дефиниция «показателя конкурентоспособности (цифрового рейтинга)» в вводимом подпункте 51-1) статьи 1 Закона «О воинской службе» исключает из сферы действия понятия «военнослужащего специального государственного органа», однако не упоминает военнослужащих иных органов, в которых предусмотрена воинская служба (Национальная гвардия, Пограничная служба КНБ и др.). Неясно, распространяется ли понятие цифрового рейтинга на военнослужащих этих органов. Рекомендуется уточнить сферу применения нормы.

4.1.4. Бланкетные нормы без достаточного ориентира

Новая редакция пункта 4 статьи 21 Закона «О воинской службе» содержит двойную бланкетность применительно к полиграфологическим исследованиям: перечень должностей утверждается «первым руководителем уполномоченного государственного органа» без указания конкретного органа, и порядок проведения исследований также определяется «первым руководителем уполномоченного государственного органа» без указания органа, рамок дискреции и сроков принятия. В Законе «О воинской службе» существует несколько уполномоченных органов (Министерство обороны, КНБ, Национальная гвардия и др.), что делает норму неопределённой с точки зрения субъекта регулирования.

4.1.5. Внутренние противоречия и пробелы в механизмах реализации

Наиболее острым внутренним противоречием является одновременное установление в частях шестой и седьмой пункта 1 статьи 44 Закона «О воинской службе» запрета выплаты денежного довольствия военнослужащему в распоряжении (по подпункту 3) пункта 5 статьи 21) и обязанности выплачивать ему МЗП. Хотя по существу это разные выплаты, формулировки создают видимость противоречия, поскольку МЗП является составной частью денежного довольствия военнослужащего. Необходимо чётко разграничить понятия «денежное довольствие» и «минимальный размер заработной платы» применительно к военнослужащим, либо указать, что МЗП выплачивается вместо денежного довольствия.

Норма о праве военнослужащего на увольнение несмотря на нахождение в распоряжении (часть вторая пункта 1 статьи 26) не определяет порядок инициирования увольнения, орган, принимающий решение, и сроки рассмотрения рапорта в данной ситуации. Отсылка к «Правилам прохождения воинской службы» в данном подпункте отсутствует, тогда как в пункте 4 статьи 21 такая отсылка предусмотрена. Пробел в механизме реализации нормы снижает её практическую применимость.

Норма о продолжении службы офицером «на недослуженный срок» после отпуска по уходу за ребёнком не определяет порядок уведомления командования о выходе из отпуска, порядок восстановления на должности и механизм исчисления недослуженного срока. Формулировка «период (периоды)» — использование скобок для альтернативной формы слова — нетипична для нормативного текста. Рекомендуется: «период или периоды».

Норма о выплате «денежного содержания в трехкратном размере» военнослужащим при привлечении к ликвидации чрезвычайных ситуаций (часть пятая статьи 49) не определяет базу расчёта: трёхкратный размер чего именно (оклада по воинской должности, оклада по воинскому званию, полного денежного довольствия или иного), период, за который производится выплата, и орган, принимающий решение о начале и окончании периода выплаты. Неопределённость базы расчёта создаёт риск различного правоприменения в разных воинских частях.

Норма о прямых выплатах военнослужащим из средств ООН (пункт 2 статьи 23 Закона «О миротворческой деятельности» в проектируемой редакции) не определяет порядок расчёта размера прямых выплат каждому военнослужащему, сроки осуществления выплат, орган, утверждающий порядок распределения средств, и порядок действий при расхождении между суммой от ООН и суммой причитающихся выплат. Отсутствие отсылки к подзаконному акту, регулирующему порядок прямых выплат, создаёт пробел в механизме реализации нормы.

4.1.6. Грамматические ошибки

Пункт 5 статьи 23-2 Закона «Об обороне и ВС РК» в проектируемой редакции содержит грамматическую ошибку согласования: «Положения пунктов 2, 3 и 4 настоящей статьи распространяется на военнослужащих...» — существительное «положения» (множественное число) требует глагола «распространяются» (множественное число). Данная ошибка нарушает требование статьи 24 пункта 1 Закона РК «О правовых актах» об изложении нормативных правовых актов с соблюдением норм литературного языка.

V. Антикоррупционная экспертиза

5.1. Методологические рамки

Антикоррупционная экспертиза проведена в соответствии с Методикой проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов, утверждённой в соответствии со статьёй 7 Закона РК «О противодействии коррупции». Общий уровень коррупционного риска Законопроекта оценивается как **средний**: прямых нарушений антикоррупционного законодательства не выявлено, однако ряд норм делегирует руководителям уполномоченных органов существенные дискреционные полномочия без установления в Законе содержательных рамок и критериев их реализации.

5.2. Выявленные коррупциогенные факторы

5.2.1. Широта дискреционных полномочий при определении методики цифрового рейтинга

Норма пункта 4 статьи 21 Закона «О воинской службе» в проектируемой редакции предусматривает, что «порядок и методы определения профессиональных компетенций, ключевых показателей и расчета показателя конкурентоспособности (цифрового рейтинга) военнослужащего утверждаются руководителем уполномоченного органа». Цифровой рейтинг является инструментом, непосредственно влияющим на карьерные решения военнослужащего (назначение, продвижение, увольнение), то есть затрагивает существенные права лица, проходящего воинскую службу. Делегирование методики расчёта рейтинга единолично руководителю уполномоченного органа без установления в самом Законе хотя бы рамочных критериев (весовых коэффициентов, перечня показателей, порядка оспаривания результата, запрета дискриминационных факторов) создаёт риск произвольного применения и неограниченной дискреции. На практике это означает, что руководитель органа вправе в любой момент изменить методику расчёта рейтинга, не будучи связан законодательными ограничениями, что открывает возможности для избирательного применения инструмента в отношении конкретных военнослужащих. Рекомендуется либо закрепить в Законе базовые принципы и критерии рейтингования, либо предусмотреть утверждение методики на уровне Правительства с публичным обсуждением.

5.2.2. Двойное делегирование при проведении полиграфологических исследований

Та же норма пункта 4 статьи 21 предусматривает, что перечень должностей, подлежащих проверке с применением полиграфа, утверждается «первым руководителем уполномоченного государственного органа», и порядок проведения исследований также определяется «первым руководителем уполномоченного государственного органа». Таким образом, один и тот же субъект единолично определяет и круг лиц, подлежащих проверке, и правила её проведения, без каких-либо законодательных ограничений.

Полиграфологическое исследование затрагивает личную неприкосновенность и право на неприкосновенность частной жизни, в связи с чем существенные условия его применения должны быть определены на уровне закона. Отсутствие в Законе хотя бы рамочных гарантий для проверяемых лиц и критериев формирования перечня должностей создаёт риск произвольного расширения круга лиц, подлежащих полиграфу, и использования данного инструмента в целях давления на конкретных военнослужащих или гражданский персонал. Рекомендуется закрепить в Законе основания проведения исследования, гарантии для проверяемых лиц (право на ознакомление с результатами, порядок оспаривания, последствия отказа), критерии формирования перечня должностей.

5.2.3. Неопределённый круг уполномоченных органов при установлении порядка выплат

Часть восьмая пункта 1 статьи 44 Закона «О воинской службе» в проектируемой редакции предусматривает, что «порядок выплаты денежного довольствия, пособий и прочих выплат устанавливается уполномоченными органами». Норма содержит два коррупциогенных элемента: во-первых, «уполномоченные органы» указаны во множественном числе без

конкретизации, что оставляет открытым вопрос о том, кто именно вправе устанавливать порядок выплат; во-вторых, формулировка «прочих выплат» является открытым перечнем, что создаёт риск неограниченного усмотрения при определении состава выплат. Денежное довольствие военнослужащих является элементом их социально-экономических прав; существенные условия его выплаты должны быть определены на уровне закона или как минимум с указанием конкретного органа и рамочных параметров делегирования. Рекомендуется конкретизировать перечень уполномоченных органов, исключить открытую формулировку «прочих выплат» либо установить критерии их определения непосредственно в Законе.

5.2.4. Совместное решение двух министров как форма нормативного акта

Пункт 4 статьи 23-2 Закона «Об обороне и ВС РК» в проектируемой редакции предусматривает, что «приравнивание должностей военнослужащих аппаратов военных атташе... осуществляется совместным решением Министра обороны Республики Казахстан и Министра иностранных дел Республики Казахстан». Данная норма наделяет двух министров совместным полномочием по приравнению должностей, влекущему правовые последствия для статуса, денежного довольствия и социальных гарантий военнослужащих. Поскольку вышестоящая норма, прямо делегирующая данное полномочие именно этим двум министрам в такой форме, не верифицирована, существует риск того, что «совместное решение двух министров» как форма нормативного акта не предусмотрена действующей системой нормотворчества, установленной Законом РК «О правовых актах». Если такая форма не предусмотрена, принятые на её основе акты могут быть признаны ненормативными и не порождающими правовых последствий для третьих лиц. Рекомендуется проверить, предусмотрена ли действующим законодательством о нормотворчестве форма «совместного решения двух министров» как самостоятельный вид нормативного акта, и при необходимости заменить её на совместный приказ с регистрацией в Министерстве юстиции.

5.2.5. Пробел в механизме распределения средств ООН

Норма о том, что средства ООН «поступают на счет Министерства обороны Республики Казахстан для осуществления прямых выплат военнослужащим», не определяет порядок распределения средств между конкретными военнослужащими, сроки перечисления, механизм контроля за целевым использованием и порядок действий при расхождении между суммой, полученной от ООН, и суммой, причитающейся военнослужащим. Отсутствие этих элементов в Законе или отсылки к конкретному регулируемому акту создаёт правовую неопределённость и риск задержки, неполноты или нецелевого использования выплат. Рекомендуется дополнить норму отсылкой к порядку, утверждаемому конкретным органом, либо закрепить базовые процедурные гарантии непосредственно в Законе.

5.2.6. Пробел в регулировании порядка увольнения по собственному желанию

Вводимый подпункт 1-1) пункта 1 статьи 26 Закона «О воинской службе» закрепляет право на увольнение по собственному желанию при выслуге 25 лет, делегируя процедурный порядок Правилам прохождения воинской службы. Рекомендуется уточнить, какие именно процедурные элементы (сроки подачи рапорта, порядок рассмотрения, основания для

отказа или отсрочки) регулируются Правилами, чтобы исключить риск того, что подзаконный акт фактически ограничивает само право, а не лишь детализирует его реализацию. Наличие неопределённости в данном вопросе создаёт условия для избирательного применения нормы.

VI. Гендерная экспертиза

6.1. Гендерный профиль Законопроекта

По результатам гендерной экспертизы Законопроект квалифицируется как **гендерно-слепой** с элементами косвенной дискриминации. Документ не содержит упоминания принципа гендерного равенства в целях и задачах, не использует гендерную статистику в обосновании предлагаемых норм и не предусматривает специальных мер по расширению прав женщин-военнослужащих. При этом одна из вводимых норм создаёт условия для косвенной дискриминации по признаку пола.

6.2. Косвенная дискриминация при регулировании срока службы офицеров по призыву

Наиболее серьёзным с гендерной точки зрения является положение о том, что «в срок службы офицера, проходящего воинскую службу по призыву, не засчитывается период (периоды) нахождения его в отпуске по уходу за ребёнком до достижения им возраста трех лет и после окончания указанного отпуска офицер продолжает прохождение воинской службы на недослуженный срок». Данная норма создаёт условия для косвенной дискриминации по признаку пола: поскольку отпуск по уходу за ребёнком на практике значительно чаще используется женщинами, норма о «дослуживании» недослуженного срока непропорционально затрагивает женщин-офицеров, проходящих службу по призыву. Офицер по призыву (нередко выпускник военной кафедры) ставится перед выбором: либо отложить родительство на весь срок обязательной службы, либо «отработать» период отпуска позже, что нарушает принцип непрерывности жизненного планирования и дестимулирует рождаемость в период службы.

Данное положение вызывает сомнения с точки зрения статьи 14 пункта 2 Конституции РК, согласно которой «никто не может подвергаться какой-либо дискриминации по мотивам... пола». Одновременно оно закрепляет социальный стереотип о том, что родительство является «препятствием» для службы, которое должно быть «компенсировано» дополнительным временем службы. Рекомендуется исключить данную норму: период отпуска по уходу за ребёнком должен засчитываться в срок воинской службы по призыву, как он засчитывается в выслугу лет согласно абзацу третьему того же пункта. Это соответствует статье 100 ТК РК (сохранение места работы) и статье 14 Конституции РК.

6.3. Позитивная норма: зачёт отпуска в выслугу лет

Норма о том, что «время нахождения офицера, проходящего воинскую службу по призыву, в отпуске по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет засчитывается в выслугу лет», является позитивной мерой, обеспечивающей пенсионные и стажевые права

военнослужащих, реализующих право на уход за ребёнком. Данная норма соответствует принципу защиты материнства, детства и отцовства и должна быть сохранена.

6.4. Риски гендерной дискриминации при применении цифрового рейтинга

Введение системы цифрового рейтинга военнослужащих несёт в себе риск косвенного гендерного воздействия. Поскольку методика расчёта рейтинга полностью делегирована руководителю уполномоченного органа без законодательных ограничений, существует риск того, что критерии рейтинга будут разработаны без учёта принципа гендерного равенства: например, снижение рейтинга за периоды отпусков по уходу за ребёнком или наличие иждивенцев. Рекомендуется дополнить норму о методике расчёта рейтинга положением о том, что «методика расчёта показателя конкурентоспособности должна обеспечивать равные возможности для военнослужащих обоих полов и не допускать снижения рейтинга в связи с реализацией прав на охрану здоровья, материнства и отцовства».

6.5. Риски при проведении полиграфологических исследований

Норма о проведении психофизиологического и полиграфологического исследований без законодательных гарантий для проверяемых лиц несёт в себе риск нарушения права на неприкосновенность частной жизни, в том числе в части, касающейся репродуктивных планов военнослужащих. Рекомендуется убедиться, что вопросы психофизиологического исследования не затрагивают частную жизнь и репродуктивные планы военнослужащих, и закрепить соответствующий запрет в Законе или в подзаконном акте.

6.6. Лингвистический аспект

Текст Законопроекта выдержан в традиционном юридическом стиле с использованием существительных мужского рода («военнослужащий», «офицер», «командир») в качестве универсальных. Данный подход является гендерно-слепым, хотя и соответствует сложившейся казахстанской нормотворческой практике. Рекомендуется рассмотреть возможность использования гендерно-нейтральных конструкций («военнослужащие (мужчины и женщины)») в ключевых статьях о правах военнослужащих.

6.7. Итоговая оценка гендерного воздействия

Общее гендерное воздействие Законопроекта оценивается как **отрицательное** в части регулирования срока службы офицеров по призыву. Норма о неучёте периода отпуска по уходу за ребёнком в срок службы создаёт барьер для женщин-офицеров, фактически продлевая их обязательства перед государством на срок отпуска. Законопроект требует доработки в части исключения данного положения.

VII. Делегирующие и отсылочные нормы

№	Статья	Кому делегирует	Что делегирует	Рамки в законе	Оценка
1	Ст. 21 п. 4 (Закон «О	Руководитель уполномоченного	Порядок и методы расчёта	Отсутствуют	Требует доработки

	воинской службе»)	органа	цифрового рейтинга		
2	Ст. 21 п. 4 (Закон «О воинской службе»)	Первый руководитель уполномоченного государственного органа	Перечень должностей для полиграфа и порядок его проведения	Отсутствующ	Требуется доработки
3	Ст. 21 п. 4 (Закон «О воинской службе»)	Правила прохождения воинской службы	Порядок комплектования и назначения с применением рейтинга	Частичные (в законе установлен сам инструмент)	Приемлемо с оговорками
4	Ст. 26 п. 1 пп. 1-1) (Закон «О воинской службе»)	Правила прохождения воинской службы	Порядок увольнения по собственному желанию	Частичные (право и условие установлены в законе)	Приемлемо с оговорками
5	Ст. 44 п. 1 (Закон «О воинской службе»)	Уполномоченные органы (без конкретизации)	Порядок выплаты денежного довольствия, пособий и «прочих выплат»	Частичные (основания установлены в законе)	Требуется доработки
6	Ст. 23-2 п. 4 (Закон «Об обороне и ВС РК»)	Совместное решение двух министров	Приравнение должностей военнослужащих к персоналу загранучреждений	Отсутствующ	Требуется доработки

Вывод: Из шести делегирующих норм две являются бланкетными без содержательного ориентира в законе (методика рейтинга, полиграф), одна делегирует неопределённому кругу органов открытый перечень вопросов (порядок выплат), одна использует нетипичную форму нормативного акта (совместное решение двух министров). Две нормы (порядок увольнения, порядок назначения с применением рейтинга) делегируют процедурные вопросы при наличии содержательного регулирования в законе, что в целом приемлемо. Ни одна из делегирующих норм не устанавливает срок принятия подзаконных актов.

VIII. Переходные и заключительные положения

- **Срок введения в действие:** по истечении десяти календарных дней после дня первого официального опубликования (статья 2 Законопроекта).
- **Отменяемые акты:** не указаны.
- **Переходный период:** отсутствует.
- **Ретроактивность:** не предусмотрена.
- **Срок приведения подзаконных актов в соответствие:** не указан — **существенный дефект.**

- **Правовой вакуум:** имеется — нормы о цифровом рейтинге, полиграфологических исследованиях, приравнении должностей военных атташе и прямых выплатах военнослужащим из средств ООН вступят в силу без наличия необходимых подзаконных актов.

Отсутствие переходных положений, устанавливающих срок принятия подзаконных актов и порядок действия ранее принятых актов до их обновления, является существенным дефектом, создающим правовой вакуум в правоприменении. Рекомендуется дополнить Законопроект переходными положениями, предусматривающими: (а) срок для принятия подзаконных актов (не менее трёх месяцев); (б) норму о том, что до принятия новых подзаконных актов действуют ранее принятые акты в части, не противоречащей Закону; (в) поэтапное введение в действие норм, требующих подзаконного регулирования.

IX. Выводы

1. **Концепция Законопроекта** в целом является обоснованной и направлена на актуальное совершенствование военного законодательства. Вместе с тем в представленной редакции документ содержит существенные правовые риски, препятствующие его принятию без доработки.
2. **Конституционность:** выявлено шесть зон конституционного риска. Наиболее серьёзными являются: делегирование методики расчёта цифрового рейтинга — инструмента, непосредственно влияющего на кадровые назначения, — единолично руководителю органа без законодательных рамок (риск несоответствия статье 36 пункта 2 Конституции РК); полное делегирование порядка полиграфологических исследований, затрагивающих конституционные права на неприкосновенность частной жизни, без законодательных гарантий (риск несоответствия статьям 17, 18, 39 Конституции РК).
3. **Системная интеграция:** выявлено десять системных проблем, из которых две квалифицируются как возможные коллизии с кодексами (ТК РК, Бюджетный кодекс РК), одна — как внутренняя коллизия, шесть — как пробелы в механизмах реализации норм. Наиболее острой является несогласованность нормы о незачёте отпуска по уходу за ребёнком в срок службы с гарантиями ТК РК, а также отсутствие бюджетно-правового механизма для поступления средств ООН на счёт Министерства обороны.
4. **Юридикотехническое качество:** оценивается как **приемлемое с существенными замечаниями**. Выявлено 19 дефектов юридической техники, из которых 14 квалифицируются как дефекты ЮТ, требующие обязательного устранения, и 5 — как рекомендации. Наиболее критичными являются: некорректная формула внесения изменений в подпункт 25) статьи 22 Закона «Об обороне и ВС РК»; неоднозначная формулировка об исключении подпунктов 26-29) и 26-30); внутреннее противоречие в статье 44 (запрет выплаты + обязанность выплатить МЗП); грамматическая ошибка в пункте 5 статьи 23-2.
5. **Антикоррупционная экспертиза:** выявлено шесть коррупциогенных факторов. Основными являются: неограниченная дискреция руководителя органа при определении методики цифрового рейтинга; двойное делегирование при проведении полиграфологических исследований; неопределённый круг «уполномоченных органов»

при установлении порядка выплат; использование нетипичной формы нормативного акта (совместное решение двух министров).

6. **Гендерная экспертиза:** выявлена одна норма, создающая условия для косвенной дискриминации по признаку пола, — положение о незачёте периода отпуска по уходу за ребёнком в срок воинской службы по призыву. Данная норма непропорционально затрагивает женщин-офицеров и требует исключения.
7. **Переходные положения:** отсутствие срока для принятия подзаконных актов и переходных норм о действии ранее принятых актов является существенным дефектом, создающим правовой вакуум при введении Закона в действие.

Х. Рекомендации

8. Закрепить в пункте 4 статьи 21 Закона «О воинской службе» базовые принципы и категории показателей для расчёта цифрового рейтинга (перечень категорий показателей, запрет дискриминационных факторов, порядок ознакомления военнослужащего с результатами, право на оспаривание), оставив руководителю органа лишь техническую детализацию методики в установленных законом рамках.
9. Закрепить в пункте 4 статьи 21 Закона «О воинской службе» минимальные законодательные гарантии при проведении полиграфологических исследований: основания проведения, критерии формирования перечня должностей (связь с государственной тайной, доступ к секретным сведениям), последствия отказа от прохождения проверки, право на ознакомление с результатами, порядок хранения данных.
10. Исключить норму о незачёте периода отпуска по уходу за ребёнком в срок воинской службы по призыву (часть вторая пункта 1 статьи 24 Закона «О воинской службе» в проектируемой редакции) либо изложить её таким образом, чтобы данный период засчитывался в срок службы по призыву наравне с его зачётом в выслугу лет.
11. Установить в статье 24 Закона «О воинской службе» механизм реализации нормы о продолжении службы офицером после отпуска по уходу за ребёнком: порядок уведомления командования о выходе из отпуска, порядок восстановления на должности, механизм исчисления недослуженного срока.
12. Уточнить различие между категориями «срок службы» и «выслуга лет» в статье 24 или в статье 1 Закона «О воинской службе», чтобы исключить впечатление внутреннего противоречия.
13. Устранить внутреннее противоречие в статье 44 Закона «О воинской службе»: чётко разграничить понятия «денежное довольствие» и «минимальный размер заработной платы» применительно к военнослужащим в распоряжении, указав, что МЗП выплачивается вместо денежного довольствия за соответствующий период.
14. Конкретизировать базу расчёта трёхкратного денежного содержания в части пятой статьи 49 Закона «О воинской службе»: указать, от какой составляющей денежного довольствия исчисляется коэффициент, и определить период, за который производится выплата.

15. Исправить формулу внесения изменений в подпункт 25) пункта 2 статьи 22 Закона «Об обороне и ВС РК»: использовать формулу изложения в новой редакции или точно указать место вставки слов («после слов... дополнить словами...»).
16. Уточнить нумерацию исключаемых подпунктов в подпункте 5) пункта 2 статьи 1 Законопроекта: заменить «подпункты 26-29) и 26-30)» на однозначную формулировку с перечислением конкретных номеров.
17. Устранить дублирование преамбулы Закона «Об обороне и ВС РК»: либо исключить преамбулу этого Закона, либо отказаться от введения статьи 2-1 с аналогичным содержанием.
18. Исключить из вводимой статьи 1-1 Закона «О воинской службе» дословное воспроизведение статьи 36 пункта 1 Конституции РК, заменив его самостоятельной нормативной формулировкой цели Закона.
19. Определить термин «казарменное положение» в статье 1 Закона «О воинской службе» либо добавить отсылку к нормативному акту, где он определён.
20. Конкретизировать в пункте 4 статьи 21 Закона «О воинской службе» субъекта, уполномоченного утверждать перечень должностей и порядок полиграфологических исследований, указав конкретный орган (Министерство обороны или иной).
21. Уточнить в части восьмой пункта 1 статьи 44 Закона «О воинской службе» перечень уполномоченных органов, исключить открытую формулировку «прочих выплат» либо установить критерии их определения непосредственно в Законе.
22. Проверить, предусмотрена ли действующим законодательством о нормотворчестве форма «совместного решения двух министров» (пункт 4 статьи 23-2 Закона «Об обороне и ВС РК»), и при необходимости заменить её на совместный приказ с регистрацией в Министерстве юстиции.
23. Уточнить бюджетно-правовой механизм поступления средств ООН (пункт 2 статьи 23 Закона «О миротворческой деятельности»): определить правовую природу поступающих средств, согласовать формулу «поступают на счет Министерства обороны» с бюджетным законодательством, установить порядок распределения средств между военнослужащими и механизм контроля.
24. Дополнить норму о прямых выплатах военнослужащим из средств ООН отсылкой к порядку, утверждаемому Министерством обороны совместно с уполномоченным финансовым органом, с указанием сроков перечисления средств.
25. Проверить точную увязку нормы об отстранении от должности (подпункт 3) части шестой пункта 1 статьи 44) с конкретной статьёй УПК РК и сослаться на неё в тексте Закона.
26. Устранить грамматическую ошибку в пункте 5 статьи 23-2 Закона «Об обороне и ВС РК»: «распространяется» заменить на «распространяются».
27. Дополнить Законопроект переходными положениями, предусматривающими: срок для принятия подзаконных актов (не менее трёх месяцев); норму о действии ранее принятых актов до их обновления; поэтапное введение в действие норм, требующих подзаконного регулирования.
28. Дополнить методику расчёта цифрового рейтинга нормой о том, что методика должна обеспечивать равные возможности для военнослужащих обоих полов и не допускать

снижения рейтинга в связи с реализацией прав на охрану здоровья, материнства и отцовства.

29. Уточнить сферу применения понятия «показатель конкурентоспособности (цифровой рейтинг)» в подпункте 51-1) статьи 1 Закона «О воинской службе» применительно к военнослужащим иных органов (Национальная гвардия, Пограничная служба КНБ и др.), помимо специального государственного органа.
30. Установить механизм реализации нормы о праве военнослужащего на увольнение несмотря на нахождение в распоряжении (часть вторая пункта 1 статьи 26): определить порядок инициирования увольнения, орган, принимающий решение, и сроки рассмотрения рапорта.
31. Исправить формулировку «период (периоды)» в части второй пункта 1 статьи 24 на «период или периоды» в соответствии с требованиями к ясности нормативного текста.

Заключение: В представленной редакции Законопроект **не может быть рекомендован к принятию без существенной доработки**. Документ содержит конституционно-правовые риски в части делегирования существенных элементов порядка воинской службы подзаконному уровню без законодательных рамок, межотраслевые несогласованности с трудовым и бюджетным законодательством, норму с признаками косвенной гендерной дискриминации, а также значительное число дефектов юридической техники. После устранения указанных замечаний Законопроект может быть рекомендован к принятию.